

„aggios Theodorus...“. Такимъ образомъ, крестъ этотъ является колоссальнымъ богатствомъ для русской исторіи.

Съ этимъ соглашается осматривавшій его профессоръ академіи Кондаковъ, знатокъ русской и византійской старины.

По мнѣнію В. В. Хвойко, многое еще не найдено, и поэтому на будущій годъ, если будетъ разрѣшено, онъ приступитъ къ раскопкамъ около самой Десятинной церкви. („Утро Россіи“, № 1).

РАСКОЛЬ И СЕКТАНТСТВО.

Объ уклоненіи въ расколъ православнаго архимандрита.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошедшаго 1907 года совершилось печальное для православной церкви событіе. Одинъ изъ ея членовъ, облеченный въ священный и монашескій чинъ, занимавшій кафедру профессора С.-Петербургской Духовной Академіи, архимандритъ Михаилъ Семеновъ отступилъ отъ православія и перешелъ въ расколъ старообрядчества австрійскаго окружническаго толка. Чинъ присоединенія его къ старообрядчеству, при которомъ онъ отрекался отъ православной церкви и проклиналъ мнимыя ея заблужденія, совершенъ былъ въ Нижнемъ-Новгородѣ извѣстнымъ старообрядческимъ „владыкою“ Иннокентіемъ Усовымъ, который принялъ его въ свою общину вторымъ чиномъ, т. е. посредствомъ помазанія мнимымъ муромъ, въ сущемъ санѣ архимандрита. По присоединеніи архимандритъ Михаилъ долженъ былъ разстаться съ архимандрической мантиею, клобукомъ и четками, которыя онъ носилъ въ православіи, и одѣться въ старообрядческую

мантію, похожую на женскую короткую пелерину, на голову возложить скуфью съ опушкою и въ рукахъ имѣть кожаную лѣстовку. Въ этомъ новомъ иноческомъ одѣяніи онъ былъ снятъ на фотографическую карточку, которую потомъ помѣстили въ старообрядческомъ журналѣ „Церковь“ для ознакомленія старообрядцевъ съ новымъ членомъ своей общины. Предполагалось, что новый старообрядческій инокъ вскорости будетъ рукоположенъ въ санъ епископа, но Московскій „архіепископъ“ Іоаннъ Картушинъ не соизволилъ на это и онъ опредѣленъ въ Нижегородскій старообрядческій монастырь и назначенъ окружнымъ миссіонеромъ для веденія бесѣдъ съ мѣстными православными миссіонерами. Въ этой должности онъ написалъ статью „Въ защиту старообрядчества“ и помѣстилъ ее въ первыхъ №№ старообрядческаго журнала „Церковь“, въ которой новаго чего-либо въ пользу старообрядцевъ онъ рѣшительно ничего не сказалъ, а только повторялъ старыя хитросплетенія своихъ „владыкъ“—Инокентія Усова и Арсенія Швецова, давнымъ давно устно и печатно разобранныя и опровергнутыя дѣятелями православной миссіи.

Св. Синоду донесено было Преосвященнымъ Назаріемъ, Епископомъ Нижегородскимъ, о переходѣ въ расколъ архимандрита Михаила и онъ 5 ноября опредѣлилъ извергнуть этого отступника изъ священнаго сана, лишить монашескаго званія и отлучить отъ православной церкви. Наказаніе вполне справедливое. Разъ онъ отрекся и отступилъ отъ православія, то и церковь не считаетъ его своимъ членомъ.

Что побудило такого образованнаго человѣка оставить православіе и перейти въ старообрядчество? Неужели убѣжденія въ правотѣ его? Нѣтъ. Здравый разумъ съ этимъ не можетъ согласиться. Не допускаемъ и мысли, чтобы профессоръ духовной академіи могъ дойти до невѣжества, признать причины отдѣленія старообрядцевъ отъ право-

славной церкви основательными, законными и убѣдиться, что дѣйствительно правильнѣе писать и произносить имя Христа Спасителя съ одной ижею „Исусъ“, а не съ двумя—Иисусъ; аллилуія говорить два раза, а не три; при крещеніи и вѣнчаніи ходить вокругъ купели или аналоя „посолонь“, а не противъ солнца; въ седьмомъ членѣ символа вѣры произносить „его же царствію *нѣсть* конца“, а не „не будетъ конца“, въ окончаніи возгласовъ говорить „во вѣки вѣкомъ“, а не во вѣки вѣковъ и т. д. Если изверженный архимандритъ тяготился правилами и уставами православной церкви и искалъ полной религіозной ни отъ кого независимой свободы, то какъ онъ могъ по убѣжденію поступить въ старообрядчество и подчиниться не только тѣмъ же правиламъ и уставамъ, но и строгимъ обрядамъ и даже буквѣ. Нѣтъ, признать убѣжденія старообрядцевъ справедливыми, согласиться съ ними и предпочесть ихъ православію просвѣщенный профессоръ не могъ. Причины его перехода въ старообрядчество совсѣмъ иныя. Увлечшись современнымъ освободительнымъ движеніемъ, молодой архимандритъ сталъ направлять свою дѣятельность противъ существующаго у насъ въ Россіи государственнаго и церковнаго строя. За эти дѣянія высшая церковная власть мягкими, отеческими мѣрами старалась вразумить его, долго ожидала его исправленія, но когда увидѣла, что мѣры эти не достигаютъ успѣха, то постановила наказать его ссылкой въ монастырь. Наказаніе это очень ожесточило ученаго, гордаго инока, и онъ желая чѣмъ либо отомстить Св. Синоду рѣшился не подчиниться его опредѣленію и перейти въ расколъ, что и сдѣлалъ. Перейти именно въ старообрядчество, а не въ другое какое-либо вѣроисповѣданіе онъ предпочелъ потому, что въ немъ по неимѣнію образованныхъ людей онъ, какъ бывшій профессоръ духовной академіи, будетъ стоять по образованію выше всѣхъ на цѣлую голову, пользоваться большимъ почетомъ и уваженіемъ, скоро добьется епи-

скопства и будетъ проводить въ старообрядческую среду нужныя ему соціалистическія идеи. Въ этомъ, думаемъ мы, вся и причина отступленія его отъ церкви и уклоненія въ старообрядчество. Въ старообрядчество приняли его съ распростертыми объятіями, но не потому, что видѣли въ немъ нужнаго и полезнаго члена своей общины, а просто, чтобы устроить скандалъ для православной церкви. Принимавшій его „епископъ“ Иннокентій Усовъ для большаго скандала хотѣлъ поставить его епископомъ въ самую столицу — С.-Петербургъ, предъ глаза Св Синоду, чего, по слухамъ, добивался и самъ перебѣжчикъ Михайль, но противъ этого возсталъ Московскій „архіепископъ“ Іоаннь Картушинъ, который зная о соціалистическомъ направленіи архимандрита Михаила и сомнѣваясь въ искренности его быстрого присоединенія къ старообрядчеству запретилъ возводить его въ санъ епископа не только для Петербурга, но и вообще куда бы то ни было. Картушинъ сразу смѣтилъ, что пустить этого козла въ свой огородъ хозяйничать нельзя, потому что послѣ его хозяйничества ничего въ цѣлости не останется. И дѣйствительно, если бы архимандритъ Михайль добился епископства, то онъ перевернулъ бы старообрядчество къ верху дномъ или по меньшей мѣрѣ образовалъ бы особый ни отъ кого независимый толкъ. Теперь же послѣ отказа ему въ епископствѣ едва ли онъ надолго останется у старообрядцевъ. Съ увѣренностію можно предполагать, что если этому измѣннику православія не повезетъ въ старообрядствѣ, то онъ нисколько не задумается перейти еще куда-либо. Страшенъ первый шагъ въ перемѣнѣ религіозныхъ убѣжденій, а теперь, потерявши страхъ Божій, эта заблуждающая овца православной церкви будетъ свободно перескакивать изъ одного стада въ другое, пока не достигнетъ намѣченной цѣли.

Истинно вѣрующіе люди, дорожащіе православною вѣрою и церковію, по достоинству оцѣнятъ низкій поступокъ бывшаго архимандрита и сравнятъ съ поступкомъ Іуды

хриstopродавца, а его устныя и печатныя ругательства и насмѣшки надъ своею матерію православною церковію съ поступкомъ Хама, осмѣявшаго своего отца.

Свящ. Іоаннъ Артемьевъ.

Библиографія.

Новое общедоступное изданіе твореній св. Іоанна Златоустаго. Изд. редакціи журн. „Христ. Чтеніе“ и „Церк. Вѣстникъ“. (СПБ. Шлиссельбургскій пр., д. 4, кв. 8). 1) О покаяніи 9 бесѣдъ. Ц. 15 к., 2) о предательствѣ Іуды Ц. 6 к., 3) о крестѣ и разбойникѣ Ц. 6 к., 4) о воскресеніи мертвыхъ Ц. 5 к., 5) о двѣствѣ Ц. 15 к., 6) о священствѣ Ц. 15 к., 7) противъ іудеевъ. Ц. 25 коп. Выписывающіе изъ склада редакціи за пересылку всѣхъ 7 ми книжекъ платятъ 25 к., а 20-ти и болѣе ничего не платятъ.

Нельзя не привѣтствовать такого добраго почина, какой сдѣланъ редакціей помянутыхъ академич. журналовъ. Издавать отдѣльными небольшими книжками, доступными по цѣнѣ широкой публикѣ, глубокопазидательныя творенія всѣмъ православно-христіанскимъ міромъ почитаемаго св. отца церкви І. Златоуста болѣе чѣмъ благодарный трудъ. Нашъ книжный рынокъ въ настоящее время, можно сказать, перегруженъ массою брошюръ по разнымъ отраслямъ знанія человѣческаго. Только о высшемъ, Божескомъ вы здѣсь почти ничего не найдете или, если и найдете, то очень и очень немногое, да и то не всегда на высотѣ своихъ задачъ. А извѣстно, какъ любитъ рус. народъ почитать что нибудь божественнаго. Поэтому мы думаемъ, глубоко увѣрены, что изданіе твореній І. Златоуста не останется подъ спудомъ, гдѣ нибудь на пыльных полкахъ книжныхъ магазиновъ, а найдетъ себѣ большой спросъ, и не только въ томъ, что уже поступило въ продажу, но такъ